

Гаевая Анна Александровна, Никитина Альбина Хайдаровна

ИЗУЧЕНИЕ ДИСФЕМИИ В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В статье впервые предпринята попытка описания дисфемии в методическом аспекте. Обосновывается необходимость исследования дисфемии иностранными студентами, изучающими русский язык, на материале русскоязычных СМИ. Основное внимание авторы акцентируют на конкретных методических рекомендациях, призванных научить студента-инофона ориентироваться в средствах выражения негативной авторской оценки, что поможет ему верно определить главную мысль текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/4/2017/3/3.html

Источник

Педагогика. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(07) С. 13-18. ISSN 2500-0039.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/4.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/4/2017/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: pednauki@gramota.net

4. ГОСТ 2.057-2014. Единая система конструкторской документации. Электронная модель сборочной единицы: общие положения. М.: Стандартинформ, 2014. 19 с.
5. ГОСТ 2.119-2013. Единая система конструкторской документации: эскизный проект. М.: Стандартинформ, 2015. 6 с.
6. Гузнецов В. Н. Информационные технологии в графических дисциплинах технического университета // Геометрия и графика. 2013. № 3. С. 26-28.
7. Иванов Г. С. Перспективы начертательной геометрии как учебной дисциплины // Геометрия и графика. 2013. № 1. С. 26-27.
8. Левицкий В. С. Машиностроительное черчение и автоматизация выполнения чертежей. М.: Юрайт, 2011. 435 с.
9. О стандартизации в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2015 г. № 162-ФЗ // Российская газета. 2015. 3 июля.
10. Сергеев В. И., Иванов Г. С., Суркова Н. Г., Боровиков И. Ф. Новые подходы к преподаванию начертательной геометрии в условиях использования информационных образовательных технологий // Инженерный вестник. 2014. № 12. С. 44-46.
11. Хейфец А. Л. О перспективах нового теоретического курса как альтернативы начертательной геометрии // Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе в условиях ФГОС ВПО: мат-лы II Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Пермь: ПермГТУ, 2011. С. 106-109.

FORMING TECHNICAL STUDENTS' COMPETENCES NECESSARY TO DEVELOP DESIGN DOCUMENTATION

Andreev-Tverdov Andrei Igorevich, Ph. D. in Technical Sciences, Associate Professor

Borovikov Ivan Fedorovich, Ph. D. in Technical Sciences, Associate Professor

Kalinin Viktor Isakovich

Yakovuk Oleg Anatol'evich, Associate Professor

Bauman Moscow State Technical University

andreev-tverdov@yandex.ru; bif1986@mail.ru; k52vik@yandex.ru; olegyakovuk@yandex.ru

The article is devoted to the relevant issues of forming students' competences necessary to develop design documentation and to read mechanical engineering drawings; some approaches are proposed to tackle the mentioned problems. The authors analyze the content and peculiarities of technical students' engineering and graphical training under conditions of using computer technologies.

Key words and phrases: engineering graphics; design documentation; educational process; computer technologies; projective drawing; mechanical engineering drawings; assembly units.

УДК 372.881.161.1

Педагогические науки

В статье впервые предпринята попытка описания дисфемии в методическом аспекте. Обосновывается необходимость исследования дисфемии иностранными студентами, изучающими русский язык, на материале русскоязычных СМИ. Основное внимание авторы акцентируют на конкретных методических рекомендациях, призванных научить студента-инофона ориентироваться в средствах выражения негативной авторской оценки, что поможет ему верно определить главную мысль текста.

Ключевые слова и фразы: дисфемия; дисфемизм; контекстуальный дисфемизм; семантически производный дисфемизм; собственно дисфемизм; методический аспект; русский язык как иностранный.

Гаевая Анна Александровна

Никитина Альбина Хайдаровна, к. филол. н.

Иркутский государственный университет

gaevaia@list.ru; nikalbin@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ДИСФЕМИИ В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

В современном публицистическом дискурсе, в языковом пространстве средств массовой информации, а также в ситуациях бытового общения дисфемизмы уже давно не являются редкостью. Однако практика изучения дисфемии как явления во многом недооценивается. Понимание основных механизмов функционирования дисфемии в жизни современного общества позволит не только расширить теоретическую базу в исследовании данного явления, но и послужит ключом к декодированию информации, заключенной в отдельных единицах устной и письменной коммуникации.

Носитель русского языка идентифицирует концептуальную и подтекстовую информацию в публицистическом тексте без особых затруднений. Прежде всего потому, что первичной целью автора публицистического текста является воздействие на читателя, привлечение его на «свою сторону», т.е. его задача – сделать так, чтобы после прочтения или прослушивания текста читатель оказался того же мнения, что и сам автор. Зная свою

целевую аудиторию, автор оперирует известными русскоязычному читателю фактами, использует общепонятные лексические и фразеологические единицы, создает определенную внутритекстовую ситуацию, призванную помочь в раскрытии основных идей текста. Кроме того, для достижения поставленной цели нередко приходится апеллировать к эмоциональному, чувственному восприятию, что, как правило, становится возможным с использованием эмоционально-экспрессивных языковых единиц как с мелиоративной, так и с пейоративной окраской.

Однако создатель даже самого качественного публицистического текста рискует потерпеть коммуникативную неудачу в случае с читателем, который не является носителем русского языка. Одной из таких групп читателей являются иностранные студенты, которые не знакомы с традициями современной русской публицистики. При этом они активно читают русскоязычные СМИ. Каким образом можно научить людей, изучающих русский язык как иностранный, ориентироваться в русской дисфемии, которая так распространена в СМИ? Как объяснить различие между стилистически нейтральными словами и выражениями и эмоционально-окрашенными единицами с пейоративной окраской? Существуют ли признаки, по которым можно научить иностранного студента находить фразы с отрицательной коннотацией?

Методики изучения иностранными студентами особенностей русской дисфемии не существует. Во-первых, само явление не накопило достаточную теоретическую базу для рассмотрения его в методическом аспекте; во-вторых, до сих пор четко не определены границы данного явления, что обуславливает дискуссионность самого термина *дисфемизм*; в-третьих, считается, что дисфемия, инвектива и табуированная лексика – явления одного порядка, что ставит под сомнение целесообразность изучения такого рода языковых единиц; наконец, существует мнение, что дисфемия – это область исследования тропики, поэтому ее следует изучать наряду с тропами или другими средствами художественной выразительности. Таким образом, чтобы обратиться к методическому аспекту, было необходимо соблюсти ряд условий подготовительного периода и снять острые противоречия в исследовании самого явления.

В ходе изучения дисфемии нами была уточнена первичная теоретическая база данного явления, которая включает в себя:

- определение термина «дисфемизм», позволяющее отличать дисфемии от инвективы и табуированной лексики;
- разграничение понятий «дисфемизм» и «троп» с доказательством отсутствия родовидовых отношений между ними;
- две классификации, призванные систематизировать дисфемии в рамках функционального и лексико-грамматического аспектов;
- анализ уже имеющихся научных работ, посвященных исследованию дисфемизмов.

Кратко представим результаты ранее проведенных исследований.

Дисфемизм – это бранное, грубое, просторечное или даже нейтральное (реже – с мелиоративной окраской) слово или выражение, употребленное с целью дискредитации адресата или эксплицирования негативной оценки со значением неодобрения, пренебрежения, презрения. В отличие от тропов, использующихся с целью придания (усиления) выразительности, образительности художественной речи и встречающихся преимущественно в художественном тексте, дисфемизмы активно используются в публицистике, особенно в политическом дискурсе, для привлечения внимания читателя к определенной проблеме с целью направленного воздействия, т.е. формирования мнения. В этом смысле роль дисфемизмов, которые используются в разговорной коммуникации, принципиально иная. В быденном общении дисфемизм, как правило, – средство выражения эмоций или элемент речевой агрессии, и только в этом последнем случае дисфемизмы являются средством воздействия, реализующим волюнтаривную модальность приказа или запрета.

Одним из приоритетных направлений в исследовании дисфемизмов является решение проблемы их классификации. Попытку классифицировать дисфемизмы предприняла И. Г. Катенева. Она выделяет следующие виды дисфемизмов: контекстуальные, образующиеся за счет идеологизации нейтральных слов, например: *коммунисты* в значении политики, не разбирающиеся в современных реалиях, всегда выступающие «против»; слова, относящиеся к просторечной и грубо-просторечной лексике, например: *забудыга* (простореч.) – спившийся беспутный человек; переход антропонима в этноним, например: *кургияны-леонтьевы, володины* [5, с. 270-272]. И. Г. Катенева отмечает существование слов, выступающих в роли зоосемантических метафор, обозначающих части человеческого тела, физиологические процессы и сексуальную сферу жизни, а также обценной, табуированной лексики, но они не вошли в представленную классификацию [Там же, с. 275].

А. Н. Резанова предлагает классифицировать дисфемизмы по следующим лексико-семантическим разрядам: дисфемизмы, обозначающие понятия «смерть», «болезнь», физические и умственные недостатки, а также артефакты, связанные с этими состояниями; дисфемизмы, относящиеся к широкому кругу криминальной сферы; дисфемизмы, обозначающие пороки и недостатки характеров людей; дисфемизмы из области обозначений национальной принадлежности; обозначения Бога, дьявола, слова, связанные с различными религиозными ритуалами, проклятия [11, с. 278-280].

При анализе представленных точек зрения на систематизацию такого явления, как дисфемия, были сделаны следующие наблюдения: данные классификации не являются исчерпывающими; классификация И. Г. Катеневой наполнена большей конкретикой, в то время как в классификации А. Н. Резановой границы между разрядами размыты: часто дисфемизмы, обозначающие понятие «смерть», относятся к кругу криминальной сферы, а пороки и недостатки людских характеров могут пересекаться с оценками национальной принадлежности или ментальности.

С учетом достоинств и недостатков представленных выше классификаций нами была предпринята принципиально иная попытка создания классификации дисфемизмов. Согласно разработанной нами классификации, дисфемизмы делятся на лексические и фразеологические. Лексические, в свою очередь, подразделяются на следующие подгруппы.

1. *Контекстуальные дисфемизмы.* К ним относится нейтральная лексика, не имеющая в своей семантике значений, предполагающих оскорбление, унижение, дискредитацию объекта. Например, слово *достопочтенный* определяется словарем как *достойный почтения, уважения* [3] и не имеет дополнительных значений. Однако в контексте *За столом переговоров – достопочтенный Кучма! Его судить надо, а не вести с ним переговоры!* [14, с. 2] прилагательное *достопочтенный* демонстрирует неодобрительную авторскую оценку человека.

2. *Семантически производные дисфемизмы.* Прямое значение таких дисфемизмов указывает на принадлежность к нейтральной лексике, а переносное – на их способность выступать в качестве средства унижения, дискредитации, иронии, на их негативную эмоционально-экспрессивную окраску. Один из примеров – название статьи *Коммунистов разогнали* [16, с. 5]. *Разогнали* – в прямом значении – *заставить разбежаться, разойтись в разные стороны* [7]. Но в контексте статьи, посвященной событиям на Украине, речь идет о переносном значении со стилистической пометой «разговорное», которое определяет данное слово как *насильственно прекращать существование чего-либо (организации, учреждения, предприятия и т.п.)* [Там же], в данном случае – Коммунистической партии Украины.

3. *Собственно дисфемизмы.* Представляют собой пласт лексических единиц, имеющих негативную эмоционально-экспрессивную окраску в прямом значении, изначально созданных для дискредитации, грубого оскорбления и унижения объекта. Прежде всего к этому виду относится разговорно-сниженная, бранная, обценная лексика: *мразь* [9, с. 1], *грёбанный* [14, с. 2], *ублюдки* [4, с. 17]; просторечная лексика с ярко выраженной неодобрительной оценкой: *алкашка* [Там же, с. 6], *отщепенец* [10, с. 1], *краснобай* [Там же, с. 8], *быдло* [8]; слова с пейоративной эмоционально-экспрессивной окраской, встречающиеся в разговорной речи: *оборзевшие* [15, с. 3], *офигеть* [4, с. 3], *накосячить* [1, с. 5], *москалы* [Там же, с. 1] и др.

При этом антропонимы и их дериваты следует относить к контекстуальным дисфемизмам, за исключением тех имен собственных, перешедших в категорию нарицательных, за которыми закреплено значение в словарях; графические и фонетические дисфемизмы классифицируются в соответствии со словами, которые они отображают.

Дисфемизмы, представленные фразеологическими единицами, аналогичным образом подразделяются на следующие подгруппы.

1. *Контекстуальные дисфемизмы-фразеологизмы.* К этому типу относятся фразеологизмы с мелиоративной окраской, но в контексте используемые в качестве дисфемизмов. Всем известное выражение *ни в сказке сказать, ни пером описать* обозначает *что-то, что нельзя выразить словами, так говорят о ком-либо или о чём-либо сказочно красивом, чудесном, необычайном и т.п.* [12]. Однако в одной из многочисленных критических статей, тема которых – творчество Д. Донцовой, автор описывает особую категорию персонажей: *Здесь управляют такие киты, пардон, акулы, что ни в сказке сказать, ни пером описать* [8]. Очевидно, что контекст изменил исконное значение фразеологизма и наделил его признаками дисфемизма.

2. *Семантически производные дисфемизмы-фразеологизмы.* Как правило, к этому виду относятся фразеологические единицы, представляющие собой фразеологические единства, т.е. словосочетания, которые можно истолковать как в прямом, так и в переносном значении. Прямое значение таких словосочетаний не несет в себе цели унижить, оскорбить или дискредитировать объект, однако употребление в переносном значении эксплицирует именно эту цель. Например: *По сравнению с ними обычная оргпреступность мелко плавает* [Там же]. Разумеется, что в данном предложении речь идет не о навыках пловца. Автор имел в виду, что обычная оргпреступность не имеет достаточных знаний, умений и опыта в своей незаконной деятельности для совершения более сложных преступных операций [12].

3. *Собственно дисфемизмы-фразеологизмы.* Данный вид дисфемизмов представлен фразеологическими единицами, в значении которых независимо от контекста заложена отрицательная эмоционально-экспрессивная окраска с целью демонстрации презрения, пренебрежения, а также унижения и опорочивания объекта критики. Например: *Попеременно выступали архи- олухи, соци-олухи и вообще олухи царя небесного* [8], т.е. *глупые, никчемные люди, дураки* [13].

Лексико-грамматическая природа дисфемизмов также является одним из факторов при выборе автором той или иной лексемы для выполнения дисфемистической функции. Анализ лексико-грамматической парадигмы дисфемизмов позволил нам сделать вывод о том, что дисфемизмы могут принадлежать любому классу слов, обладающих самостоятельным лексическим значением или даже специфической семантикой. При этом класс имен существительных наиболее активно используется в качестве дисфемизмов. Особенно широкое распространение получили конкретные дисфемизмы-существительные. Разряд конкретных существительных подразумевает прямую номинацию предмета или явления, к чему обычно и прибегают авторы текстов для привлечения внимания читателя.

Дисфемизмы-дериваты образуются преимущественно суффиксальным способом, при этом суффикс может быть как нейтральным по значению, так и пейоративным. Кроме того, пейоративные суффиксы могут наделять слово негативной эмоционально-экспрессивной окраской, а могут усиливать уже выраженную основой знаменательного слова негативную эмоционально-экспрессивную окраску. Слово может стать дисфемистическим

наименованием, претерпев только грамматические изменения. Как правило, изменения заключаются в употреблении слова во множественном числе, при этом в языке в парадигме данного слова формы множественного числа отсутствуют, т.е. традиционно это лексемы с ущербной парадигмой.

Результаты проведенных исследований послужили опорой в разработке методического аспекта дисфемии. Для описания методики преподавания дисфемии иностранным студентам опорным материалом послужила классификация дисфемизмов, выделяющая контекстуальные, семантически производные и собственно дисфемизмы. Данные виды дисфемизмов легко соотносятся со степенью затруднения иностранной аудитории в прочтении русского публицистического текста.

Эффективность практического применения данной методики находится на стадии изучения. В рамках тестирования эффективности предложенных методов было организовано внеклассное занятие на базе Факультета иностранных языков Иркутского государственного университета со студентами, изучающими русский язык как иностранный. На занятии присутствовали студенты из США, Бельгии, Польши и Кореи с уровнем знания русского языка В2. Студентам было предложено ознакомиться с тремя небольшими отрывками из текста, после чего им нужно было ответить на два вопроса: «В чем заключается основная мысль отрывка? Присутствует ли в тексте авторская оценка описываемых событий? Если да, то какая и по каким признакам она обнаруживается? (подчеркнуть в тексте)». Обучающимся было разрешено пользоваться любыми толковыми словарями, будь то словари, предложенные нами, или электронные словари.

Для работы с текстом предложены следующие отрывки (текст частично изменен с целью придания завершенности высказыванию).

1. *Между прочим, момент нераскрытых военных преступлений довольно точно уловил некто Игорь Гиркин (Стрелков), который первым толкнул маятник судьбы. Подробности можно почитать в его открытом письме к Януковичу. Ссылку на эту дрянь мы приводить не станем, кому интересно – найдут* [8].

2. *Коммунистов разогнали. Турчинов при этом назвал роспуск «историческим событием». «Я надеюсь, что никогда больше коммунистических фракций в украинском парламенте не будет», – добавил он* [16].

3. *А что мы видим сейчас? Договоренности! И с кем? За столом переговоров – достопочтенный Кучма! Его судить надо, а не вести с ним переговоры! Что будет со статусом некоторых регионов, когда рядом будут находиться все те же убийцы за доллары? О каких гарантиях может идти речь с теми людьми, которые слово «правда» исключили из своего лексикона?* [14].

Гипотезой в данном эксперименте являлось предположение о том, что легче всего распознать в тексте собственно дисфемизмы, а семантически производные и контекстуальные дисфемизмы обнаружить гораздо сложнее. Предполагаемый результат в действительности нашел свое отражение в ответах участников тестирования.

Первый отрывок, посвященный основной идее письма некоего Игоря Гиркина к Виктору Януковичу, содержит в себе собственно дисфемистическое наименование *дрянь*. Основным критерием при поиске дисфемизма стало наличие у лексемы толкования в словарной статье, не предполагающего других значений, кроме как с пейоративной эмоционально-экспрессивной окраской. Именно словари помогли студентам верно определить слово, являющееся средством выражения авторской оценки. Если слово распространено во многих сферах речевой коммуникации, то обратиться можно, например, к «Большому толковому словарю русского языка» С. А. Кузнецова [6] или к «Современному словарю русского языка» Т. Ф. Ефремовой [3]. Устойчивые языковые обороты лучше искать во «Фразеологическом словаре» Т. В. Волковой [13] или во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А. И. Федорова [12]. Если слово ограничено в употреблении и используется в тексте с расчетом на фоновые знания читателя, то обратиться следует, например, к «Словарю русского арго» В. С. Елистратова [2]. В нем представлены как лексические, так и фразеологические единицы. Общая рекомендация к выбору словаря – обращать внимание на год издания: чем новее словарь, тем точнее представленные в нем языковые единицы отражают реалии современного русского языка.

Таким образом, собственно дисфемизмы представляют собой наименее сложную в отношении декодирования группу пейоративных слов. Их отрицательная эмоционально-экспрессивная окраска заложена в ядерном значении слова, поэтому распознать дисфемизм в тексте может помочь как обычный толковый словарь, так и специализированное словарное издание.

Текст о роспуске коммунистической партии с комментарием председателя Верховной Рады Украины большинством обучающихся отмечен с точки зрения авторской оценки как нейтральный. И только трое из семи студентов отметили слово *разогнали* как показатель отрицательной оценки автора. Почему возникли затруднения?

Дело в том, что закрепленное в словарях первоочередное значение семантически производных слов не отражает их дисфемистический потенциал. В таком случае функция лексемы, значение, в котором она используется в том или ином предложении, определяются с помощью контекста, чем и воспользовались студенты, верно определившие дисфемизм.

Чтобы наглядно представить иностранным студентам, как меняется значение слова в зависимости от лексического окружения, им было предложено сравнить несколько предложений. В одном случае слово употреблено в своем прямом, первичном значении, в других – в переносном, вторичном значении.

Ранее мы рассматривали заголовок *Коммунистов разогнали*, сравним его со следующими предложениями: А) *Твои... звери всех выплят у меня разогнали*, по всей деревне собирай их теперь; Б) *Ноги у нее замерзли... она вяло пыталась шевелить пальцами в сапогах, чтобы разогнать кровь*; В) *Потом солнце разогнало тучи и целый день жарило вовсю*; Г) *При этом ещё в марте 1920 года китайские войска оккупировали всю*

территорию полосы отчуждения, **разогнали** все выборные органы власти [8]. Чтобы обучающиеся смогли самостоятельно установить разницу в значении, им задаются наводящие вопросы: «Одинаковое ли действие обозначается лексемой *разогнать*?», «Какой оттенок значения передается в каждом из примеров?», «В каком из контекстов она употреблена в прямом значении?», «Каково ее прямое значение?» и т.п. Иностранному студенту учится понимать разницу между прямым и переносным значениями. При этом его ответ должен продемонстрировать не столько умение ориентироваться в словарных статьях, сколько способность догадываться о значении слова по контексту или с опорой на значение отдельных его морфем.

После того как каждый обучающийся выдвинул свои предположения по предложенным контекстам, было разрешено проверить себя по словарю: соотнести контексты со словарной дефиницией лексемы и сделать вывод о правильности своих предположений. Например, Большой толковый словарь под ред. С. А. Кузнецова предлагает следующую словарную статью к лексеме *разогнать*: «1. кого-что. Заставить разбежаться, разойтись в разные стороны. *Разогнать* толпу зевак. *Разогнать* детей по домам. Гроза *разогнала* всё стадо. 2. кого. разг. Выгнать всех, многих откуда-л. *Разогнать* всех бюрократов. *Разогнать* лентяев и лодырей. *Разогнать* бездельников на пенсию. 3. что. Ликвидировать, прекратить существование чего-л. (организации, учреждения и т.п.). Запорожская Сечь при Екатерине Второй была *разогнана*. Николай II *разогнал* Государственную думу. *Разогнать* бы всю вашу контору! 4. что. Рассеять, развеять. Ветер *разгонит* тучи. □ безл. К полудню туман *разогнал*. 5. что. Заставить исчезнуть, пройти, миновать (какое-л. чувство, состояние). *Разогнать* сон. *Разогнать* сомнения, тревогу. *Разогнать* скуку, грусть, тоску, печаль (перестать грустить, печалиться). 6. кого-что. Нарращивая скорость движения чего-л., довести её до очень большой. *Разогнать* лошадь. *Разогнать* автомобиль, мотоцикл. // Дать пробежать, проехать какое-л. расстояние с целью набрать скорость для прыжка, подъёма и т.п. *Разогнать* самолёт. *Разогнать* лодку, лыжи. 7. что. типогр. С помощью специальных приёмов занять набором больше места. *Разогнать* набор на две полосы. // Разг. Увеличить объём печатного произведения. *Разогнать* статью на три авторских листа. ◇ *Разогнать* кровь. Движениями рук, ног усилить кровообращение» [5]. Проанализировав словарную статью, приходим к выводу, что слову *разогнали* из контекста А соответствует первое определение, из предложения Б – определение к фразеологизму *разогнать кровь*, из предложения В – толкование под цифрой 4, Г – толкование под номером 3.

Теперь возвращаемся к исходному предложению *Коммунистов разогнали* и сравниваем его с соотнесенными предложениями, отвечая на вопрос: «Есть ли предложение, в котором слово обнаруживает аналогичное значение?» (если нет, то «Какой дефиниции будет соответствовать слово из исходного контекста?»). Исходный контекст предполагает два варианта толкования лексемы *разогнали*: один из них подразумевает схожесть в значении со словом из предложения Г, другой обнаруживает лексическое значение под номером 2. Опираясь на ядерное значение слова, предполагающее объектом действия *детей, зевак, стадо* (но никак не организацию или членов организации), делаем вывод о том, что слово имеет стилистически сниженную окраску, а значит, несет в себе экспрессию при употреблении его в контексте о роспуске всей организации или изгнании отдельных ее членов. Таким образом, обучающийся делает вывод, что данное слово является дисфемизмом, использование которого обусловлено пренебрежительным отношением автора к этой организации.

Третий текст, представляющий собой критику в адрес экс-президента Украины, вызвал у студентов особые трудности, так как содержит дисфемизм контекстуальный. Большинство обучающихся отметили слова *судить* и *убийцы* как показатели отрицательной оценки автора, при этом лексема *достопочтенный* вызвала своего рода когнитивный диссонанс: при общей негативной оценке объект получает положительную характеристику через данную лексему – отсюда трудности в понимании основной мысли высказывания.

Возникшие сложности были предсказуемы: дисфемистический потенциал слов, раскрывающих свое особое значение только в контексте, словарями не зафиксирован. Как правило, нейтральные или мелиоративные слова употребляются как дисфемизмы с целью создания эффекта иронии или сарказма. Поэтому первый совет при работе с подобными случаями – прежде всего обращать внимание иностранного студента на лексическое окружение нейтрального или мелиоративно окрашенного слова, вызывающего когнитивный диссонанс. Традиционно весь контекст в целом представляет собой как стилистическое, так и семантическое единство. Если значение слова «выбивается» из общего семантического наполнения окружающих его слов, это первый признак того, что лексема использована в контекстуальном значении.

Обучающимся было предложено сравнить лексическое окружение одного и того же слова в двух разных контекстах: *За столом переговоров достопочтенный Кучма! Его судить надо, а не вести с ним переговоры! Что будет со статусом некоторых регионов, когда рядом будут находиться все те же убийцы за доллары?* [14] и *Призраков суетный искатель, Трудов напрасно не губя, Любите самого себя, Достопочтенный мой читатель!* [8]. Те слова, что были отмечены студентами ранее в предложенном тексте, будут являться показателями пейоративной эмоционально-экспрессивной окраски текста, следовательно, слово *достопочтенный* в первом варианте имеет аналогичную окраску. Второй вариант не содержит лексем с отрицательной окраской, наоборот, в нем присутствуют слова высокого стиля *суетный, не губя*, что позволяет сделать вывод о том, что слово *достопочтенный* употреблено в своем прямом, мелиоративном значении.

Таким образом, на занятиях со студентами-иностранцами апробируются основные методы поиска дисфемизмов в русскоязычных СМИ. Рефлексия, проведенная после занятия, показала, что советы, которые были предложены в ходе работы с текстами, признаны группой иностранных студентов полезными и действенными. Поэтому следующим этапом в методическом осмыслении дисфемии станет разработка полноценной

методики преподавания этого явления иностранным студентам на занятиях, затрагивающих тему русско-язычных средств массовой информации.

Методический аспект в изучении дисфемии является новой вехой в существующей теоретической базе. Необходимость его разработки связана с масштабными процессами глобализации, находящими отражение в СМИ и в речи носителей конкретного языка. При этом любая информация оказывается доступна для восприятия. Единственным препятствием на пути к адекватному пониманию информации из многочисленных каналов СМИ является языковой барьер между читателем и автором текста.

Однако даже свободное владение русским языком не всегда предполагает полноценное восприятие информации. Авторский посыл может выражаться через оценочные суждения, в которых очень часто фигурируют дисфемизмы. Собственно дисфемизмы распознать достаточно просто, а вот семантически производные и контекстуальные дисфемизмы инофону нужно научиться понимать. В противном случае читатель может ошибиться в осмыслении авторской оценки, т.е. возникнет когнитивный диссонанс.

Правильно определить значение используемых автором лексем можно с помощью словаря. В случаях посложнее необходимо обратить внимание на смысл высказывания и сделать вывод о том, в каком значении использовано данное слово (в прямом или переносном), затем также проверить себя по словарю. В текстах с контекстуальными дисфемизмами следует проанализировать все лексическое окружение. Если в целом высказыванию задан негативный тон, то, вероятнее всего, лексема имеет пейоративную эмоционально-экспрессивную окраску.

Список источников

1. **Аргументы и факты**: еженедельное периодическое издание / гл. ред. И. Черняк. М.: Аргументы и факты, 2014. 10 сентября.
2. **Елистратов В. С.** Словарь русского арго. М.: Русские словари, 2000. 964 с.
3. **Ефремова Т. Ф.** Современный толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 2000. 1213 с.
4. **Жизнь**: еженедельное периодическое издание / гл. ред. И. Коротков. М.: АЙНЬЮС, 2014. 10 сентября.
5. **Катенева И. Г.** Намеренная дисфемизация текстов как характеристика коммуникативной политики современной оппозиционной прессы // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 21. С. 270-276.
6. **Кузнецов С. А.** Большой толковый словарь русского языка: справочное издание. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
7. **Малый академический словарь** / ред. А. П. Евгеньева. М.: Институт русского языка Академии наук СССР, 1957-1960. 2984 с.
8. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 20.08.2017).
9. **Правда**: ежедневное периодическое издание / Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б). М.: Правда, 1938. 3 марта.
10. **Правда**: ежедневное периодическое издание / Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б). М.: Правда, 1938. 5 марта.
11. **Резанова А. Н.** Классификация дисфемизмов по лексико-семантическим разрядам // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 63-1. С. 277-280.
12. **Федоров А. И.** Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, 2008. 880 с.
13. **Фразеологический словарь** / под ред. Т. В. Волковой. М.: Просвещение, 2014. 463 с.
14. **Экспресс газета**: еженедельное периодическое издание / гл. ред. С. Никитин. М.: Комсомольская правда, 2014. 8 сентября.
15. **Экспресс газета**: еженедельное периодическое издание / гл. ред. С. Никитин. М.: Комсомольская правда, 2014. 6 октября.
16. **ЮгTimes**: общественно-политическая газета / гл. ред. М. Тугаева. Краснодар: Южный Дом Прессы, 2014. 30 июля.

STUDYING DYSPHEMY IN THE ASPECT OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Gaevaya Anna Aleksandrovna
Nikitina Al'bina Khaidarovna, Ph. D. in Philology
Irkutsk State University
gaevaia@list.ru; nikalbin@mail.ru

The article for the first time describes dysphemism in the methodical aspect. The authors justify the necessity of the research of dysphemism by foreign students who study Russian by the material of the Russian mass media. The paper provides specific methodical recommendations aimed to teach a non-native student to interpret stylistic means expressing author's negative evaluation which help him to identify correctly the basic idea of the text.

Key words and phrases: dysphemism; dysphemism; contextual dysphemism; semantically derivative dysphemism; dysphemism proper; methodical aspect; Russian as a foreign language.